

Православное обозрение

1880. Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П68

П68 Православное обозрение: 1880. Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2021. –
388 с.

ISBN 978-5-458-03067-0

ISBN 978-5-458-03067-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ самомъ дѣлѣ, что есть время? Въ нѣкоторомъ смыслѣ оно есть откровеніе вѣчнаго Бога. Время состоитъ въ движеніи, измѣненіи, прехожденіи и преемствѣ всего сущаго. Кто производитъ это движеніе? Всемогуцій, который „рече и быша, повелѣ и создашася“. Кто содержитъ все преходящее и измѣняющееся въ неизмѣняемомъ, стройномъ порядкѣ? Вездѣсущій, „носяй всяческая глаголомъ силы“ Своєю. Кто направляетъ все движущееся во времени къ благому концу? Премудрый и Всеблагій, сотворившій все вѣсомъ и мѣрою, указующій пути звѣздамъ, и одѣвающій кринны сельныя, „отверзающій щедрую руку свою, и всяческая исполняются благодати“. Взирая такимъ образомъ на все существующее во времени, во всемъ и вездѣ мы срѣтаемъ повсюду сущаго и вся дѣйствующаго Бога: „невидимая бо Божія творенми помышляема видима суть и присносущная сила Его и Божество: о Немъ бо мы“ и сами „живемъ и движемся и есмь“. Итакъ первый урокъ времени—видѣть всегда, и въ себѣ и внѣ себя, Бога вездѣсущаго и всевѣдущаго, „предзрѣть Его предъ собою выну“, по примѣру св. Давида, быть всегда въ Его невидимомъ, но тѣмъ не менѣе повсюду осязательномъ вездѣприсутствіи, видѣть себя непрестанно въ Его вседержавной власти, въ каждое мгновеніе быть предъ Его всеиспытующимъ взоромъ. Надобно приучить свою мысль, свое воображеніе, свою память, свое желаніе, свое сердце, словомъ—всѣ силы души своей быть всегда предъ лицомъ Божиимъ. Чтобы ты ни дѣлалъ, дѣлай предъ Господомъ; о чемъ бы ни думалъ, думай предъ Господомъ; чего бы ни желалъ, желай предъ Господомъ; о чемъ бы ни радовался, радуйся предъ Господомъ; о чемъ бы ни печалился, печаль свою возвѣщай предъ Господомъ. Тогда весь умъ нашъ утвердится въ Богѣ Спасителѣ, все сердце наше преисполнится чувствомъ радованія о Богѣ Помощникѣ, вся душа наша почіетъ мирно въ лонѣ любви божественной, „вся внутренняя наша рекуть: Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ? Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть мои во вѣгъ“! Тебя единаго ищетъ душа моя, Тебя жаждетъ сердце мое, къ Тебѣ горятъ вся внутренняя моя! И отъ Тебя вездѣсущаго никто и ничто не разлучитъ меня; Тебя всеблагаго никто не отниметъ у меня; ибо я держусь Тебя всею силою вѣры моею, ищу Тебя всѣмъ желаніемъ души

моей, объемию Тебя всею любовію сердца моего. Таковы желанія, чаянія, надежды души, пребывающей выну съ Господомъ; и нѣтъ для нея другихъ надеждъ, другихъ чаяній и желаній!

Гдѣ начало и конецъ времени? Въ вѣчности. Время есть какъ бы нѣкій потокъ, изливающийся изъ лона вѣчности и опять погружающійся въ вѣчность. О немъ можно, въ нѣкоторомъ смыслѣ, сказать тоже, что говорилъ Господь о Своемъ временномъ явленіи въ міръ: „отъ Бога приходитъ и къ Богу грядетъ“. Потому-то и намъ, живущимъ во времени, должно слѣдовать въ своей дѣятельности его теченію,—устремлять всѣ мысли, желанія и чувства свои, направлять всѣ дѣла и намѣренія свои къ вѣчности. Здѣсь все только является, движется, переходитъ; и нѣтъ ничего постояннаго, на чемъ могла бы утвердиться мысль наша, чѣмъ могло бы удовольствоваться наше желаніе, на чемъ могло бы успокоиться наше сердце. Едва успѣешь вкусить какого-либо удовольствія,—оно прошло уже, а остается еще большая пустота въ сердцѣ. Едва встрѣтишься съ какою-либо радостію; а она пролетѣла уже и остаешься съ прежнею скукою. Едва наполнишь свои сокровища, чтобы сказать душѣ своей: „душе, имали многа блага, лежаща на лѣта многа, яждь, пій и веселся“, какъ уже слышится грозный гласъ вѣчнаго Судіи: „безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ“? Такъ „переходитъ образъ міра сего“, и придетъ нѣкогда совершенно; ибо „нова небесе и новы земли, по обѣтованію Господню, чаемъ, въ нихъ же правда живеть“. Тамъ, въ этихъ новыхъ небесахъ и землѣ, вѣчная жизнь наша; тамъ, въ обителяхъ Отца небеснаго, уготовано мѣсто упокоенія нашего отъ всѣхъ заботъ и трудовъ жизни временной; тамъ сокрыты для насъ сокровища, „ихже ни червь, ни тля тлитъ, ни татіе не подкопываютъ, ни крадутъ“; тамъ ожидаетъ избранныхъ Божиихъ непремѣняемая, вѣчная слава, радость и блаженство. Итакъ туда, въ вѣчныя обители въ дому Отца небеснаго, да устремляется мысль наша отъ суеты земнаго и временнаго! Оныхъ, вѣчныхъ благъ да възыщетъ сердце наше! Объ ономъ, вѣчномъ покоѣ и блаженствѣ да въздыхаетъ духъ нашъ среди тревоженной жизни временной!

Какой характеръ времени? Оно идетъ безостановочно и проходитъ быстро, неудержимо. Не даромъ изображаютъ его летя-

щимъ на крыльяхъ; не даромъ мы сами говоримъ себѣ часто: не видишь, какъ улетаетъ время. Надобно посему и намъ не отставать отъ его теченія, не опаздывать своею дѣятельностію, быть скорыми на всякое благое дѣло, быть всегда готовыми на всякій подвигъ вѣры и благочестія, правды и любви; надобно поспѣшать приобрѣсти себѣ какъ можно болѣе сокровищъ для жизни вѣчной. Иначе, время уйдетъ, и мы останемся ни съ чѣмъ настаѣтъ бракъ, и придетъ Женихъ, а мы какъ юродивыя дѣвы будемъ искать ея, и не найдемъ его. Готовыя внидутъ съ Нимъ въ чертогъ, а мы останемся за дверьми; будемъ кричать и вопіять: „Господи, Господи, отверзи намъ“; но Онъ отвѣщаетъ намъ: „не вѣмъ васъ, отыдите отъ Мене! Блюдите убо“, увѣщаетъ Апостолъ: „како опасно ходите, испуяюще время“ добрыми дѣлами и покаяніемъ. Чѣмъ болѣе искупимъ такимъ образомъ времени въ настоящей жизни; тѣмъ болѣе награда, тѣмъ совершеннѣе блаженство въ жизни будущей. Напротивъ, чѣмъ болѣе потеряемъ времени въ праздности или въ дѣлахъ бесплодныхъ; тѣмъ тягчайшее примемъ осужденіе отъ правосуднаго Владыки живота нашего, который даровалъ намъ время жизни единственно для стяжанія блаженной вѣчности. И какъ утѣшительно будетъ намъ самимъ, возлегая на одръ смертный, вспоминать о многихъ искушеніяхъ, благодатию Божіею побѣжденныхъ, о многихъ добрыхъ дѣлахъ, совершенныхъ во славу Божію, даже о слезахъ горькихъ, пролитыхъ во очищеніе грѣховъ нашихъ, даже о скорбяхъ и бѣдствіяхъ, которыя посылала намъ любовь Божія наказуя насъ здѣсь, „да не съ міромъ осудимся“ тамъ. Напротивъ, какъ страшно приблизиться ко вратамъ вѣчности тому, кому совѣсть представитъ свитокъ жизни его очерченный дѣлами бесплодными, легкомысленными и злыми! Чего ожидать ему, кромѣ суда и осужденія вѣчнаго?

Какое свойство времени? Оно въ теченіи своемъ правильно и постоянно. Часы, дни, мѣсяцы, годы, столѣтія и тысячелѣтія идутъ непрерывно, правильною и постоянною чредою. Во всемъ виденъ строгій и стройный порядокъ. Здѣсь все на своемъ мѣстѣ и въ своихъ предѣлахъ: нынѣшній день не могъ упредить вчерашняго, а вчерашній не могъ явиться нынѣ. Надобно, чтобъ и въ нашей жизни царствовалъ тотъ же строгій и стройный порядокъ, чтобы дѣла наши текли стройно, безъ замѣшатель-

ства и совершались своевременно. Ибо „есть воѣмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ“, говоритъ Премудрый. То есть, всякому времени должно быть опредѣлено свое дѣло, и всякому дѣлу свое время, великому большее, малому меньшее. Нѣтъ большаго и важнѣйшаго дѣла, кѣмъ спасеніе души и стяжаніе блаженной вѣчности: ибо въ этомъ вся цѣль нашей жизни. Этому главному дѣлу и должна быть посвящена вся жизнь наша. Не то хотимъ сказать здѣсь, чтобы для этого должно было оставить всѣ дѣла общественныя и домашнія, но то, чтобы вся дѣятельность наша, и въ жизни общественной и въ жизни домашней, одушевлялась мыслию о Богѣ и желаніемъ угождать Ему во всемъ, живымъ упованіемъ на Его отеческій промыслъ о насъ, искреннимъ всесердечнымъ желаніемъ вѣчной жизни со Христомъ; чтобы всякое дѣло освящалось молитвою, предпринималось не по влеченію растлѣннаго сердца, но по чистому сознанію долга, предписаннаго закономъ Божиимъ,—совершалось не для удовлетворенія самолюбію, прихотямъ и страстямъ, но по слову Божию, по одному правилу апостольскому: „аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите“. Само собою разумѣется, что при этомъ должно наблюдать должный порядокъ и въ самомъ родѣ дѣлъ. Дѣла, непосредственно относящіяся къ служенію Богу и прославленію Его имени по долгу, займутъ первое мѣсто, и время, посвященное имъ, не должно быть отнимаемо у нихъ безъ особенно крайней нужды. Пусть дни святые святятся молитвою въ храмѣ Божиимъ, благоговѣйнымъ и душеполезнымъ чтеніемъ и размышленіемъ, дѣлами человеколюбія и благотворенія ближнимъ. Пусть дни сѣтованія и покаянія будутъ посвящены неотложно сѣтованію о грѣхахъ своихъ, покаянію и воздыханіемъ о небесномъ отечествѣ. Пусть начало, середина и конецъ и каждаго работнаго дня освятятся усердною молитвою ко Отцу небесному. Пусть и часть ночнаго покоя посвящена будетъ для ежедневнаго испытанія своей совѣсти, для обозрѣнія дневныхъ дѣлъ и грѣховъ своихъ предъ вседѣствующимъ и всевѣдущимъ Богомъ. Дѣла служенія благу общественному должны предшествовать дѣламъ относящимся къ нашимъ личнымъ нуждамъ и пользамъ. Если во всемъ и всегда мы пользуемся трудами другихъ, то

справедливость требуетъ, чтобы своею дѣятельностію на пользу другихъ мы заслужили право пользоваться трудами другихъ. Словомъ: пусть во всей жизни нашей будетъ всѣмъ время и время всякой вещи, но да не будетъ въ жизни нашей времени празднаго и пустаго, какъ нѣтъ такого времени въ природѣ.

Какой главный законъ времени? Оно идетъ только впередъ и не возвращается назадъ. Это свитокъ, котораго листы вращаются одинъ за другимъ невидимою для насъ рукою. Намъ дано своими мыслями, желаніями и чувствами, своими словами и дѣлами, вписывать въ немъ извѣстныя письма, но нельзя обратить назадъ ни одного листа, нельзя измѣнить въ немъ ни одной буквы: что сдѣлано нами во времени, то ушло уже и сокрылось отъ насъ вмѣстѣ съ временемъ, того ничто уже не въ силахъ ни измѣнить, ни возвратитъ къ намъ назадъ. Такъ и минувшаго года для насъ уже не будетъ! Онъ ушелъ и унесъ съ собою всѣ дѣла наши въ вѣчность. Въ немъ начертана полная картина нашей жизни цѣлаго года,—отъ внутренняго движенія сердца до вѣшнихъ дѣйствій и поступковъ, отъ сокровеннѣйшихъ помысловъ духа до каждаго слова, исшедшаго изъ устъ нашихъ. Все это минувшій годъ унесъ съ собою въ вѣчность; все это представитъ теперь предъ лице Отца небеснаго; все это будетъ сокрыто и запечатлѣно до дня страшнаго суда Христова; все будетъ открыто и объявлено тогда предъ лицемъ вселенной, предъ соборомъ ангеловъ и человѣковъ. Что, если свитокъ сей исполненъ суеты и легкомыслія, неправды и беззаконій? Не возопіемъ ли тогда горамъ: „падите на ны, и холмомъ: покройте ны отъ лица Сѣдящаго на престолахъ!...“ Но, прошедшее невозвратно. Одно милосердіе, сладчайшаго Искупителя нашего можетъ покрывать грѣхи наши; одна всеочищающая кровь Его, изліянная за животъ міра, можетъ очищать беззаконія наши; одна Его вседовѣющая правда можетъ заглаждать неправды наши; одно Его всемогущество можетъ изглаждать вписанное въ книгѣ живота нашего, доколѣ правосудіе Божіе не запечатлѣетъ сію книгу въ день смерти нашей. Итакъ къ Нему—нашему Искупителю и Господу—обратимся съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ; къ Нему прибѣгнемъ съ покая-

ніемъ и слезамъ; Ему возопіемъ всѣмъ существомъ своимъ: „Господи, ими же въси судьбамъ спаси насъ!“ Тебѣ единому предаемъ всю жизнь нашу. Тебѣ вручаемъ всю судьбу нашу: твори съ нами и въ насъ, что угодно Твоей высочайшей премудрости, что обрящетъ полезнымъ для насъ Твоя неизреченная благодать! „Отче нашъ“, во всемъ и всегда „да будетъ воля Твоя!“ Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

ПРЕДЪ БЛАГОДАРСТВЕННЫМЪ МОЛЕБСТВИЕМЪ, ПО
СЛУЧАЮ ИЗБАВЛЕНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ОТЪ
ЗЛОДѢЙСКАГО ПОКУШЕНІЯ НА ЕГО ЖИЗНЬ 19 НО-
ЯБРЯ 1879 Г.

Братіе, слышалили вы ужасную новость? Государь Императоръ, возвращаясь изъ Крыма, въ понедѣльникъ вечеромъ долженъ былъ прибыть въ Москву. По волѣ милосердаго Бога царскій поѣздъ прибылъ получасомъ раньше. Когда въ назначенное для него время прибывалъ дополнительный поѣздъ съ царскою свитою и стражею, вдругъ произошелъ страшный взрывъ. Злодѣи подвели мину, чтобы взорвать на воздухъ поѣздъ и убить Царя-Освободителя и всѣхъ, кто сопровождалъ Его... А кроткій любимецъ Бога между тѣмъ въ эти минуты невредимый молился предъ чудотворною Иверскою иконою за дорогую Ему Москву и всю Россію. Чудомъ Божиимъ никто не погибъ и не долженъ былъ погибнуть и на дополнительномъ поѣздѣ, потому что тамъ ѣхали ближайшіе слуги богохранимаго Царя.

Это четвертое покушеніе и другое въ настоящемъ году! Не смотря на дѣйствительность факта, душевное состояніе такъ мучительно и ужасно, что оупѣлое сердце не хочетъ и вѣрить ему!

Земля родная! ты ли это? Русь святая, вѣнчавшая твою тысячелѣтнюю, славную жизнь любовію къ твоимъ богоизбраннымъ и богопомазанымъ царямъ, Русь, въ Костромѣ стоявшая на колѣнахъ предъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ Романовымъ, родившая героевъ Бородина, пожараща Смоленска, Москвы, Севастополя и въ наши дни съ твоимъ вѣнчанымъ Вождемъ одолѣвшая Плевну, и въ Балканахъ во имя Креста побѣдившая природу,—твои ли это дѣти—цареубійцы? О, да будутъ прокляты утробы матерей, родившихъ изверговъ, исчадія ада на слезы, лютое горе и стыдъ человѣчества и не вселившихъ въ ихъ сердца страха Божія!

Гдѣ же гнѣздится этотъ страшный, разрушительный, такъ называемый нигилизмъ, который вотъ уже нѣсколько лѣтъ смущаетъ Россію?

Онъ гнѣздится въ семьяхъ, въ которыхъ дѣти съ молокомъ матери всасываютъ пустоту и распущенность сердца, безвѣріе и развратъ, гдѣ наемная рука учитъ дѣтей класть на себѣ крестное знаменіе, говоритъ имъ о Богѣ, а мать ограничиваетъ свои заботы о дѣтяхъ рожденіемъ ихъ.

Онъ гнѣздится въ тѣхъ кружкахъ, гдѣ отсутствуетъ всякое здравое и честное пониманіе основныхъ законовъ семейной и гражданской жизни и царствуетъ узкій эгоизмъ, грубое своекорыстіе, алчба легкой наживы, стремленіе къ гонораріямъ законнымъ и незаконнымъ; гдѣ жизнь животная преобладаетъ надъ всѣми высшими потребностями души; гдѣ судить и бранить всѣхъ и все и самому ничего не дѣлать, кромѣ прикрытой лоскомъ неправды, есть вывѣска человѣка дѣльнаго и умнаго; гдѣ недоучившаяся молодежь вѣтренная и разнузданная, привыкшая къ праздности и тунеядству и неспособная къ труду и серьезной сосредоточенности, гордо закинувъ голову, несетъ всякую блажь, мечтая видѣть въ ней высшія идеи лучшей жизни, а изжившаяся, безхарактерная старость, разинувъ ротъ и развѣсивъ уши, слушаетъ это пустомысліе и празднословіе и не хочетъ и подозрѣвать въ нихъ паденія, чтобы не сказать болѣе, испорченнаго сердца и бѣдности блудливаго ума; гдѣ уставы Церкви называютъ выдумкою „поповъ“ и святыя тайны религіи получили кличку невѣжества, фанатизма, безумія, а грубое поклоненіе своему я, деньгѣ и похотямъ замѣнило религію Бога истины и добра.

Онъ гнѣздится въ нашей болѣзненной апатіи и отсутствіи къ насъ энергическаго, дѣятельнаго желанія и разумнаго и законнаго стремленія къ общему благу и законному удовлетворенію своихъ прямыхъ потребностей; въ нашемъ стремленіи рисоваться и выслуживаться на службѣ, умѣнія доносить по начальству что все обстоитъ благополучно, и сводить правильно итоги; въ нашемъ незнаніи русскаго народа и самихъ себя и дѣтской игрѣ въ заморскія идеи, которыя мы схватываемъ на лету, не стараюсь вдуматься въ ихъ глубокой смыслъ и значеніе, и перенимаемъ ихъ, какъ наши доморощенные политико-экономы-модники перенимаютъ модныя иностранныя фразы, можетъ-быть заученныя гдѣ нибудь недалеко переднихъ, но которыми они самоувѣренно бросаютъ пыль въ глаза довѣрчивой прямодушной публикѣ; въ нашемъ мечтательномъ самолюбіи, которое ставитъ насъ чуть ли не выше всѣхъ образованнѣйшихъ націй міра и на мѣдныя гроши, дѣйствіемъ какого-то магическаго жезла, безъ труда и усилій хочеть сразу достигнуть всего того, чего другіе народы, опередившіе насъ въ развитіи на цѣлые вѣки, достигли и достигаютъ мозольнымъ и кропотливымъ, неустаннымъ и терпѣливымъ трудомъ мысли и дѣла; наконецъ онъ гнѣздится въ нашемъ особенномъ умѣнии проѣдать и транжирить огромныя состоянія; въ болѣзненномъ недоуверіи другъ другу и грубомъ неуваженіи къ личности и дѣйствительному полезному труду и труженникамъ, въ какой-то разшатанности, вялости общественной жизни и нашемъ невѣжествѣ, благодаря которому дѣльная книга и дѣльная мысль въ захолустьи есть находка даже въ такъ-называемой образованной средѣ. Тяжело и грустно.

Проснись же и встань, земля родная! Въ нѣдрахъ твоего дѣятельнаго народа такъ много и добра и чистаго духовнаго свѣта, истины, жизни и силы. Страхни одолевшую тебя дремотную апатію, чтобы раздавить нечестивыхъ, глумящихся надъ твоими народными преданіями, вѣрованіями и привязанностями, которыя раскинули твои мощныя крылья на полміра, и спасти несчастныхъ, которые не вѣдятъ, что творять. Освѣня себя свѣкрестомъ, повторяй слова святой правды, сказанныя тебѣ въ Московскомъ кремлѣ 20 ноября. Какъ горящая свѣча святой любви предъ иконою, стоитъ во свѣтѣ своихъ царственныхъ доблестей твой Помазанникъ и Вождь, готовый быть жертвою

за твое счастье. Онъ предалъ себя волю Бога и Богъ повелѣлъ ангеламъ Своимъ хранить Его на всѣхъ путяхъ Его... Но что будетъ съ тобою, если стремленіе къ царубійству и анархіи будетъ то утихать, то опять вспыхивать зловѣщимъ огнемъ и твои слезы будутъ литься и литься? И тупое ухо не можетъ не слышать отдаленнаго гула, который несется съ Запада на сторону Россіи. И каменное сердце не можетъ не чувствовать вѣковой важности и великой таинственности міровой политической жизни, окружающей насъ. Вдумываешься ли ты въ знаменія времени, переживаемаго тобою? Скорѣе же и ближе, братья станемъ ближе другъ къ другу; живою и сплошною стѣною станемъ вокругъ престола Царя-Освободителя, и да воскреснетъ среди насъ Богъ и расточатся врази Его! Боже! спаси Царя и Россію!

Свящ. Софроній Зосимовичъ *).

*) Законоучитель Почевѣжской учительской семинаріи.